

*Вандышев В.Н. – д-р филос. наук, проф.
СумГУ (Сумы)*

РЕАЛИЗМ И РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

И чем дальше движется человечество в своём неустанном движении вперед, тем очевиднее становится перспектива – путь в неизведанное, а, возможно, – в никуда или в священное ничто. Хотя наиболее креативные аналитические умы пытаются провидеть основные направления грядущих изменений.

Развитие информационного общества ставит нас перед многочисленными новациями как в области социальной структуры, так и в области рынка труда, который становится всё более мобильным и жёстким в своих требованиях к работнику. Во многих сферах деятельности трудоустройство перестало быть пожизненным, да и стаж работы не имеет уже прежнего значения. Получение того или иного образования уже не является чем-то завершённым. Напротив, всякое образование ценно постольку, поскольку представляется перспективным с точки зрения возможностей его дальнейшего развития.

В значительной мере ветры перемен коснулись и системы университетского образования. В индустриально развитых странах (в Украине также) политики лоббируют дорогостоящие образовательные программы с целью поддержать потребности конкретных компаний, инициируют создание бизнес-парков и технопарков, а также всевозможных центров инновационных технологий.

Реалии же таковы, что традиционные университеты и академические образовательные учреждения не будут играть ведущую роль в информационном обществе. Проблема в том, что здесь сталкиваются два различных образа мышления. Для представителей новой научно-образовательной идеологии скорость реагирования на изменения и широкий кругозор учёного-исследователя выступают первостепенными качествами. Для представителей традиционной академической науки существенны скрупулёзность и глубина исследований, отсюда и настойчивое желание исследовать стабильность, говорить об устойчивом развитии, что по сути есть не более чем фикция.

В условиях, когда исследователи сталкиваются с огромными массивами разнородной информации, ценной становится способность не просто накапливать информацию, но интуитивное понимание, какая информация важна сейчас, быстрые ассоциации, эстетическое чувство. Интерактивность и прагматизм – вот перспективно важные компоненты академического образования.

Важными представляются изменения представлений о равенстве. Либеральный идеал равенства – равные возможности самореализации для каждого, можно считать ныне реализованным на практике. Ведь происхождение, достаток, пол и цвет кожи в информационном обществе будут иметь всё меньшее значение. Уже сегодня очевидно, что решающую роль в определении социального статуса играют способность человека воспринимать и перерабатывать информацию, восприимчивость, гибкость и уровень социального интеллекта. А социалистический идеал равенства – равное вознаграждение для всех, хотя и потерпел крах, но всё же остаётся лозунгом демагогов, активно вербализуемым в ходе предвыборных кампаний в ряде постсоциалистических стран. Меритократическая классификация оказалась не такой уж и утопией. Новая информационная элита черпает ресурсы из всех социальных групп, представители которых демонстрируют таланты и инициативность надлежащего качества.

С серьезными переменами столкнулись в постиндустриальных обществах и в плане статуса и роли семьи. Сетования по поводу распада традиционной семьи¹ мы часто можем встретить в печати. Но по сути дела развитие института семьи происходит в русле приоритетных ценностей капитала. Здесь, правда, интересы капитала совпадают с интересами государства, поскольку поощряют индивидуализм. Чем более люди становятся независимыми индивидуалистами, тем более они нуждаются в самореализации, неотъемлемыми атрибутами которой интенсивное потребление товаров и услуг. Если идеал в том, чтобы быть независимыми индивидуумом, то это означает: иметь отдельное жильё, мебель, кухонные приборы и домашнюю технику, средства передвижения и пр., а всё это стимулирует потребление и производство. Впрочем, ещё в конце 1970-х гг. Олвин Тоффлер писал о том, что всё большее распространение получают новые формы семейных отношений, что в нынешних условиях информационного общества стало очевидным. Причём сексуальные отношения в этой сфере играют далеко не первостепенную роль.

Таким образом, новая социально-экономическая реальность порождает целый ряд концепций и теорий, претендующих на то, чтобы выступать в качестве "нового реализма".

¹ См., например: **Бьюкенен Патрик Дж.** *Смерть Запада.* – М., 2004.